

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КНР В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ХАО ХАЙБИНЬ, аспирант кафедры экономической теории и экономических методов управления, Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

Китай вырвался из национального экономического, политического, государственного кризиса и за последние 20 лет по многим показателям вышел на достойный уровень мирового развития. Успехи социальной политики в стране столь впечатляющи, что такие центры глобального экономического анализа, как Всемирный банк и МВФ, признают, что к 2015-2020 гг. Китай по абсолютным показателям экономического развития превзойдет Японию и США.

Можно по-разному относиться к китайским реформам, анализировать причины их успеха, но факты говорят за себя. За 20 лет, начиная с 1979 г., ВВП КНР многократно вырос, достигнув в 1998 г. 8 трлн. юаней, т. е. примерно 1 трлн. долл. Доходы в среднем на душу населения увеличились в 16 раз — со 184 до 2972 юаней, а денежные сбережения — в 254 раза. Последние (450 млрд. долл.) стали важным источником внутреннего инвестирования развития экономики, поскольку государство твердо гарантировало их сохранность. Среднегодовые темпы прироста ВВП в 1981-1996 гг. составили 10%, в промышленности — 15,8, сельском хозяйстве — около 7%.

Экономика Китая продолжает успешно развиваться и в новом веке. ВВП за 2003 г. вырос на 9,1 % до 1,4 трлн. долл., или 1090 долл. в среднедушевом исчислении по текущему валютному курсу¹. При этом главными факторами экономического роста были экспорт (увеличился на 32 % и дал около 40 % прироста ВВП); увеличение внутренних капиталовложений почти на 27 % и обеспечившие около 50 % прироста ВВП; прямые иностранные инвестиции составили 50 млрд. долл.; золотовалютные резервы увеличились более чем на 40 % и составили 400 млрд. долл. В то же время Китай избежал дефляционных тенденций, которые наблюдались на рубеже веков: индекс потребительских цен вырос в 2003 г. на 1,2 %. Но при этом следует отметить, что среди китайцев продолжает доминировать потребительское поведение, основанное на откладывании удовлетворения своих потребностей на будущее, в связи с чем внутренний потребительский спрос увеличился лишь на 9,1 %. За год остатки банковских сбережений частных вкладчиков выросли почти на 20 % и приблизились к 90 % ВВП².

Сегодня в Китае проживает более 1,3 млрд. человек, из которых 60% — это сельские жители. Китай демонстрирует очень высокие темпы экономического роста. По официальным данным, в период с 1978 по 2004 г. ВВП страны в среднем ежегодно увеличивался на 9,4 %. Главным фактором роста китайской экономики остаются инвестиции. Они обеспечивают более 50% прироста ВВП. Последние годы характеризуются очередным инвестиционным бумом: 1999 г. — 5,1 %; 2000 г. — 10,3 %; 2001 г. — 13,0 %; 2002 г. — 16,9 %; 2003 г. — 26,7 %; 2004 г. — 25,8 %³. Все эти достижения стали возможны благодаря научно обоснованному руководству государства в области социально-экономической политики и стратегии, основанной на переходе от концепции общественного развития, понимаемого как использование экономического роста для повышения преимущественно количественных показателей благосостояния населения, к концепции, нацеливающей на построение социума,

¹ Жэньминь Жибао, 18.01.2004.

² Там же.

³ Синьхуа, 08.06.2004.

различные сферы жизни которого развиваются гармонично и взаимодополняющем режиме. «Тем самым, - как пишет Лю Цзайци, - предусматривается не просто продолжение экономического роста по экспоненте, но также смягчение или устранение возникших на предшествующем этапе социальных и иных противоречий. Чтобы в течение будущих 20 лет успешно выполнить эту сложную задачу, выдвинута новая концепция – «теория развития науки» («кэ сюэ фа чжань гуань»), ядром которой является задача «повышения качества жизни народа»⁴.

Особенности социально-экономической политики КНР в последней четверти XX века

К важнейшим достижениям китайских реформ следует отнести стратегию постепенного преодоления социально-экономической отсталости страны и, прежде всего, бедности. Хотя в стране проблема бедности еще до конца не решена, за последние 20 лет бедность существенно сократилась. Согласно китайским статистическим данным, сельские жители, а их число достигает 800 млн. человек, получали средний доход в 190 долл. на человека в год, а более 65 млн. крестьян вынуждены были жить ниже официальной черты бедности, законодательно установленной в КНР на уровне эквивалента 64 долл. в год⁵.

Вместе с тем, следует заметить, что платежеспособный спрос населения в Китае на предметы первой необходимости достигает высоких значений: достаточно сказать, что Китай превзошел США по потреблению на душу населения многих видов продуктов, в том числе яиц и риса, а потребление зерна всех видов составляло здесь 380 млн. тонн против 245 млн. тонн в США⁶.

Среди основных факторов, которые привели к столь масштабным позитивным результатам, по мнению Хуана Дингуя, заместитель директора Института экономики Хайнаньского университета, следует указать на:

- сосредоточение сил Китая на созидание нового, а не на разрушение и критике прошлого, ибо китайское общество приучено опираться на определенные понятия и ценности;

- изначальную нацеленность и направленность реформы на человека, его нужды и потребности. Задачи удовлетворения основных потребностей населения в продовольствии и товарах широкого потребления были избраны приоритетными в деятельности вновь созданных хозяйственных структур. Это обеспечило общенародную поддержку реформы, ее широкую социальную базу уже на первых ее этапах;

- эволюционном, поэтапном реформировании, когда постепенность и осмысленность стала главным методом преобразований, которые сочетались с экспериментальными проверками продвижения к рынку. Теории и методы обвальная либерализации экономики, предлагавшиеся иностранными советниками, не были приняты, а был разработан собственный план рыночного реформирования народного хозяйства страны. Это соответствовало принятому восточному алгоритму: «Переходить реку, нащупывая камни».

В разработке и реализации реформ в КНР проявилась вся китайская специфика, расположенная под рубрикой духовного – *ЯН*, где «зарыт» корень китайской срединности и постоянства. Это проявилось в том, что «специфика китайского ума – это поиск *третьего* в рациональном постижении пути к цели. Специфика китайского сердца – это стремление следовать *в лад* добродетели, как смысл пути... *наипервейшая* характеристика психологии

⁴ Лю Цзайци. Внешняя политика КНР и перспективы китайско-российских отношений // Мировая экономика и международные отношения, 2004, № 9. – С. 84.

⁵ Mc.Greary J. The Next China // Time. 1997. – March. – 3. - P. 24.

⁶ Brown L.R., Flavin Ch., French H. et. al. State of the World 1998. A. Worldwatch Institute Report on Progress Toward a Sustainable Society. N.Y.-L., 1998. – P. 12.

китайцев – это осознание «лица»... «Лицо» держится на добродетелях сердца, которых у китайцев пять: *гуманность, справедливость, должествование, мудрость и верность*. *Суть добродетели состоит в том, чтобы делать то, что правильно, а не то, что логично*⁷. Эти черты китайской психологии сыграли свою определяющую роль в разработке китайских реформ. Иными словами, те, кто стоял у истоков реформ и кто проводил их в жизнь, были людьми, которые глубочайше любили свою страну, пропустили все страдания своего народа через свои сердце и разум; которые даже в мыслях не допускали, что их родина и народ может стать объектом экспериментального применения заокеанских или иных учебных рецептов.

Глубокая и всесторонняя теоретическая проработка осуществления реформ учитывала возможности использования определенных элементов зарубежного опыта строительства рыночной экономики. Но прямое перенесение институтов и механизмов на китайскую почву было изначально исключено. Необходимо было создавать условия, чтобы каждый элемент реформ вызревал и обеспечивался национальной спецификой. Постепенность и поэтапность реформирования наблюдались на протяжении всех последних 25 лет XX века. Вдохновители и организаторы хозяйственных реформ не боялись в случае неудач, которых было немало в указанном периоде, признать ошибки, отступить, провести эксперименты с тем, чтобы начать новое движение вперед, но неизменно обеспечить результат, заложенный в теорию рыночного реформирования Китая.

Какие же процессы протекали в этот период времени в социальной сфере, в сфере труда? Одной из наиболее острых проблем социально-экономического развития оставалась проблема занятости. По состоянию на конец 1999 г. число занятых в народном хозяйстве составило 705,9 млн. человек, на 6,29 млн. превысив уровень 1998 г. В городах численность занятых выросла на 3,36 млн. - до 210,14 млн. человек. Из них 39,4 млн. человек работало на частных и индивидуальных предприятиях, за год прирост составил 7,08 млн.

Продолжалась реформа госпредприятий, банкротства, слияния и закрытие которых стимулировали рост численности «сяган» - уволенных работников, перед которыми предприятия еще несут материальные обязательства, а поэтому «сяган» не включаются в число безработных. Несмотря на усилия по созданию дополнительных рабочих мест, безработица в целом возросла на 400 тыс. человек, до 6,5 млн. человек. В то же время доля безработных в городах практически осталась на уровне 1990 г. - 3,1%.

Основная часть рабочей силы сосредоточена в деревне. По официальным данным, из 213,83 млн. крестьянских дворов 96,9% заняты земледелием, 1,9% - животноводством, 0,3 - лесоводством, 0,9% - рыболовством. В 1998 г. около 70 млн. человек, имевших сельскую регистрацию, покинули родные места в поисках заработков, примерно 22 млн. человек работали «вне родной провинции» более полугода. Около 140 млн. человек нашли работу в сельской местности на предприятиях волостей и поселков. За 1999 г. численность занятых на деревенских предприятиях возросла на 4,09 млн. человек. По расчетам китайских специалистов, в ближайшие годы сохранится сложная демографическая ситуация, особенно в деревне, где в ближайшее пятилетие в трудоспособный возраст ежегодно будут вступать 9,98 млн. человек. Это намного больше, чем было в период 8-й пятилетки (7,63 млн. человек)⁸.

По имеющимся прогнозам, давление на занятость несколько ослабеет только в 2005 - 2010 гг. Пока же создание дополнительных рабочих мест остается одной из наиболее приоритетных задач экономического развития.

КНР уже открыл свои города, прежде всего мелкие и средние, для мигрантов из сельской местности, эта тенденция, видимо, будет нарастать. Миграция позволила не только обеспечить города низкоквалифицированной рабочей силой, но и уменьшить социально-экономические различия между городом и деревней. В то же время следует отметить, что

⁷ Девятков А. Китай и Россия в двадцать первом веке. – М.: Алгоритм, 2002. – С. 98, 99.

⁸ Там же. – С. 117.

Неквалифицированные рабочие концентрируются в отраслях, консервирующих экстенсивный характер китайской экономики. На долю квалифицированных рабочих приходится около 3,5 % их общего числа⁹.

Предполагается, что в ближайшие годы города будут «впускать» по 6-7 млн. человек крестьян из-за старения городского населения и изменения его профессионально-возрастной структуры. Они будут выполнять прежде всего грязные, тяжелые и непрестижные работы.

Улучшение положения на рынке труда в КНР ожидают не ранее 2010 г., когда относительно стабилизируется численность трудоспособных (на уровне 608 млн. человек), а ежегодный темп их прироста снизится до 3,22 млн. человек. В 1999 г. улучшилась ситуация с доходами работающих. В течение года были увеличены на 30% выплаты работникам, увольняемым с госпредприятий, а также повышен минимальный прожиточный минимум для горожан. Также были увеличены пенсии и заработная плата работников государственных и правительственных учреждений, на что было выделено 54 млрд. юаней бюджетных средств. Надбавки получили 84 млн. человек. Реальные среднедушевые доходы горожан повысились на 9,3%, составив за год 5859 юаней, доходы крестьян росли несколько медленнее - на 4%, до 2205 юаней¹⁰.

За годы преобразований (1979-1999 гг.) объем ВВП увеличился в 5,7 раза. В 1999 году ВВП составил 8205,4 млрд. юаней (почти 1 трлн. долл.), рост по сравнению с 1998-м годом – 7,1 %¹¹. Производство ВВП на душу населения повысилось в 4,4 раза. Благодаря таким высоким темпам роста ВВП у государства растут материальные возможности. Китай по показателю ВВП на душу населения превзошел многие слаборазвитые и даже среднеразвитые страны, а также постсоветские страны. Так, в России за аналогичный период ВВП сократился на 45 %. Если в 1979 году объем ВВП Китая был меньше российского на 25 %, то в 1999 г. он уже превысил его в 6,5 раза. Производство ВВП на душу населения в КНР в 1979 году составляло 11 % российского уровня, в 1990 г. – оно достигло 23 %, а к 1999 г. – 80 %. При сохранении в ближайшие годы тенденций развития, сформировавшихся в Китае в последние 10-летие, даже при некотором замедлении там темпов роста и существенном ускорении их в России (до 4-5 % ежегодно) Китай не позднее 2005 года превзойдет Россию и по душевому показателю ВВП¹².

Отличительной особенностью реформ в рассматриваемый период было то, что они имели существенную социальную составляющую. Экономическое развитие осуществлялось в равновесии в некоем балансе соответствующих экономических и социальных интересов. Это проявилось в том, что изначальными установками хозяйственных реформ были: 1) превалирование в обществе распределения по труду, соблюдение и укрепление принципа социальной справедливости; 2) развитие сфер общественного воспроизводства, которые удовлетворяли жизненные потребности населения и обеспечивали его социальную защиту; 3) использование различных регулирующих рычагов для предотвращения социальной поляризации и осуществления постепенного движения к достижению «всеобщей зажиточности». В этом плане весьма важно, что «балансирование интересов различных социальных групп населения с помощью экономических, законодательных и административных способов стало для Китая одной из первоочередных проблем государственного макрорегулирования»¹³. Китай максимально стремился избежать дифференциация населения по доходам, реформы направлялись на сокращение неравенства.

⁹ Синьхуа, 23.05.2005.

¹⁰ Девятов А. Китай и Россия в двадцать первом веке. – С. 116-117.

¹¹ Яценко Н. Увидеть Китай – и очень удивиться // Зеркало недели. – 2000. - № 43. – С. 10.

¹² Хуан Дингуй. Китай: подходы и особенности экономических преобразований // Проблемы теории и практики управления. – 2000. - № 6. – С. 12.

¹³ Пивоварова Э. Диалектика решения экономических и социальных задач в ходе китайской реформы // Российский экономический журнал. – 1998. - № 2.- С. 76.

При этом учитывался важнейший экономический постулат, что рост производительности труда должен опережать рост доходов. Необходимо было кардинально менять ситуацию в этой сфере, ибо она негативно отражалась на воспроизводственных процессах. В 1978-1981 гг. выработка на каждого занятого в сельском хозяйстве выросла на 12,7 %; доходы повысились на 67,2%, а при росте денежной заработной платы рабочих и служащих городского населения на 44 %¹⁴. На XII съезде КПК были приняты решения о коренном изменении этой ситуации. Тем не менее, для бедной нации необходимость роста доходов является актуальнейшей и на краткосрочном периоде вполне возможно и даже необходимо эту зависимость менять обратным образом. Это имеет свои огромные преимущества: наращивание социальной базы и поддержки реформ со стороны населения и, конечно же, сокращения бедности в стране. Не случайно XIII Всекитайский съезд КПК поставил задачу увеличения среднедушевого валового национального продукта к середине следующего столетия до уровня среднеразвитых стран, соответственно гарантирование народу более зажиточной жизни и завершение в основном модернизации¹⁵. Целью экономических реформ регулярно объявляется рост удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей народа¹⁶.

В качестве ориентира достижения выбрано достижение уровня «скромного» достатка жизни населения. Большое внимание уделялось перестройке социального обеспечения престарелых и нетрудоспособных и системы медицинского страхования, а также усовершенствованию многоступенчатой системы социальных гарантий, включающую социальную помощь, общественные пособия, приоритетное трудоустройство, индивидуальные накопления и т.д. В новой системе расходы по социальному обеспечению и медицинскому страхованию рабочих и служащих городских и поселковых предприятий, а также пенсионеров, должны распределяться между государством, учреждениями и физическими лицами посредством сочетания накопления необходимых средств в единых социальных фондах и на личных банковских счетах.

В Китае реформы в социальной сфере проходят очень осторожно и взвешенно. Так, например, это относится к пенсионной реформе. В ряде провинций она уже идет в полной мере, например, в Шанхае, причем внедряется накопительная пенсионная система. Реформа системы социального страхования началась в 1993 году. Смысл ее сводился к тому, чтобы все взрослое население, включая бюджетников и даже безработных, платило взносы в пенсионный фонд. 25,5% от фонда зарплаты вносит работодатель за работника, 6 % общей суммы заработка за предыдущий год – сам работник. 18% - ставка пенсионного сбора для неработающих или частных бизнесменов. Следует добавить, что ставки взносов в разных провинциях были установлены неодинаковые. В шанхайском городском бюро труда и социальной защиты для каждого работника открыт пенсионный счет, на который перечисляются 11% из уплаченных 18% и 31,5% заработка, чтобы работник смог их получать после выхода на пенсию¹⁷. Эти деньги социальные фонды не имеют права вкладывать в бизнес, обязаны их «защищать». Инвестировать пенсионные средства в акции в Шанхае не разрешается, поэтому их вкладывают в государственные ценные бумаги.

В ходе реформы в КНР был принят целый ряд новых законов о трудовом страховании, которые заметно расширили возможность трудящихся в пользовании этими социальными льготами по сравнению с нормативными актами конца 50-х годов XX века. Эти законы устанавливали новые условия для получения пенсий по старости, бесплатной медицинской помощи для рабочих и служащих и частично бесплатной — для членов их семей, пенсий по полной потере трудоспособности, пособий по временной нетрудоспособности в случае

¹⁴ Пивоварова Э. Диалектика решения экономических и социальных задач в ходе китайской реформы // Российский экономический журнал. – 1998. - № 2. – С. 77.

¹⁵ Документы XIII Всекитайского съезда КПК. – Пекин, 1998. – С. 18-19.

¹⁶ См.: Жэньминь жибао. 21.10.1992.

¹⁷ См.: Жэньминь жибао. 21.03.1996.

производственной или бытовой травмы и оплату отпуска для женщин по беременности. Предусматривалось, что реформа системы социального страхования должна проводиться одновременно с реформой системы труда и зарплаты.

В 1993 г. пенсионные фонды начали уже формироваться за счет средств всего общества, а не каждого отдельного предприятия. Такая система пенсионного страхования была распространена на всех рабочих и служащих предприятий государственного сектора, часть рабочих и служащих коллективного сектора и граждан КНР, занятых на смешанных предприятиях с участием иностранного капитала. Сама пенсия формируется из двух частей: 1) определенная доля к средней зарплате предыдущего года по данной местности; 2) доля в соответствии с выплатами рабочими и служащими страховых взносов и их суммы. При этом размеры пенсии регулируются в зависимости от изменения уровня цен. Размеры пенсий рассчитываются в зависимости от трудового стажа в соответствии с определенной долей среднего заработка рабочего или служащего перед уходом на пенсию. Например, для рабочих и служащих с трудовым стажем от 10 до 15 лет пенсия устанавливается в размере 60% средней заработной платы непосредственно перед уходом на пенсию, от 15 до 20 лет — 70%, а 20 лет и более — 75%¹⁸.

В ходе реформы создана многоярусная система пенсионного страхования, сочетающая в себе базовое пенсионное страхование за счет государства, вспомогательное пенсионное страхование предприятий и за счет личных сбережений. Базовое пенсионное страхование осуществляется государством в соответствии с принятыми постановлениями от 1986 г. Расходы несут совместно государство, предприятия и сами работники. Вспомогательное пенсионное страхование осуществляется предприятиями в зависимости от результатов их хозяйственной деятельности и расходы покрываются полностью за счет своих средств. Пенсионное страхование за счет личных сбережений определяется уровнем дохода семьи работника. Для обеспечения функционирования системы государственного страхования на предприятиях государственного сектора постепенно перешли к выплате самими рабочими пенсионных взносов — 2% их месячной заработной платы.

В настоящее время система медицинского обслуживания населения КНР состоит из общественной системы медицинского обслуживания, системы трудового страхования и кооперативной системы медицинского обслуживания. Общественная система медицинского страхования действует в соответствии с принятым в 1952 г. Государственным административным советом КНР документом «Директивы по осуществлению бесплатного медицинского обслуживания и профилактики для работников народных правительств всех уровней, партийных и общественных организаций и подчиненных им предприятий и учреждений». Главными объектами медицинского обслуживания являются правительственные органы всех уровней, партийные и общественные организации, а также учреждения культуры, образования, науки и здравоохранения.

Система трудового страхования действует в соответствии с принятыми Государственным административным советом в 1951 г. «Положением Китайской Народной Республики о трудовом страховании». Этой системой пользуются работники предприятий государственного сектора, а также часть работников коллективных предприятий городов и поселков. Расходы на медицинское обслуживание работников предприятий в начале 90-х годов XX века шли за счет расходов предприятий на социальные нужды и отчислений в фонд социального страхования из фонда заработной платы предприятия (11% фонда заработной платы), а также за счет части расходов из фонда материального благосостояния, формировавшегося на предприятии из оставшейся части прибыли, после уплаты налогов.

Кооперативная система медицинского обслуживания, как правило, формируется на уровне деревни или волости. Крестьяне добровольно вносят небольшие средства, в то же время местные власти из своих фондов оказывают соответствующую поддержку. К 1993 г. кооперативная система медобслуживания, сельское медицинское страхование и различные

¹⁸ Китайские реформы и Россия. В 2 т. Т. 2 / РАН. Ин-т Дальн. Востока. — М., 2000. — С. 331.

формы льготного и бесплатного медобслуживания охватывали лишь около 15% территории страны.

1993 год стал годом дальнейшего развития реформ в области труда и заработной платы. В мае 1993 г. было опубликовано два постановления Госсовета КНР: 1) «Постановление о распределении избыточной рабочей силы на предприятиях государственного сектора», 2) «Постановление о страховании ожидающих работу рабочих и служащих предприятий государственного сектора». Эти постановления по сути дела расширяли и конкретизировали постановления Госсовета КНР по вопросам найма и оплаты труда от 1986 г. В соответствии с двумя принятыми постановлениями уточнялся порядок трудоустройства избыточной рабочей силы с госпредприятий в другие сектора экономики, оказания предприятием социального вспомоществования уволенным рабочим и служащим, определялся порядок формирования негосударственных фондов социального страхования за счет предприятия, поддержки этих фондов местными властями и возложения на них функций трудоустройства освобожденных с государственных предприятий и контроля за деятельностью этих фондов.

Весь этот комплекс социальных мероприятий в КНР и представляет в целом механизм социальной защиты различных социальных слоев и групп, который в некоторой степени позволил смягчить многие негативные последствия реформы, связанные с отходом от уравнительного распределения и усиления социальной дифференциации. В ходе реформы в условиях развития товарно-денежных отношений, расширения хозяйственной самостоятельности предприятий, развития многоукладной экономики, внедрения семейного подряда стал происходить отход от уравнительности, усилились угроза безработицы, инфляция, рост цен. В этих условиях руководство КНР стало проводить социальную политику, обеспечивающую минимальные социальные гарантии всем членам общества, что в значительной мере сдерживало процесс нарастания социальной напряженности в обществе. С 1993 г. руководство КНР окончательно отказалось от старой системы уравнительного распределения и перешло к формированию правовой основы для создающегося рынка труда при сохранении большей части социальных гарантий для населения страны.

К началу нового века в Китае гарантиями медицинского обслуживания охвачено лишь около 30% населения страны. Основная доля приходится на рабочих и служащих предприятий государственного сектора в городах и поселках, а в деревне им охвачено лишь 15% населения. Кроме того, предприятия из-за различных финансовых возможностей, возрастной структуры занятых, условий отрасли и различий в характере заболеваний, особенно хронических, несут неодинаковые расходы на здравоохранение. Многие предприятия, особенно малые и с большим количеством пожилых работников, не в состоянии нести бремя расходов. В этих условиях главной задачей является расширение системы медицинского страхования на все общество. Однако пока еще реализация этой задачи остается нереальной как из-за невозможности концентрации необходимых средств на эти цели на уровне государства, так из-за бедности большинства сельских районов страны и многочисленных волостно-поселковых предприятий.

В настоящее время одной из важнейших социальных проблем для Китая является социальное обеспечение сельского населения в условиях семейного подряда. До реформы сфера социального обеспечения в деревне затрагивала только определенные группы населения — одинокие престарелые, семьи военнослужащих, пострадавшие от стихийных бедствий, а также формировалась сеть кооперативных медпунктов. В ходе реформы более активную роль стали играть волостно-поселковые предприятия, сформирован особый фонд помощи пострадавшим от стихийных бедствий, малоимущим и престарелым.

Другим важным направлением социального обеспечения в деревне является помощь так называемым «бедным районам», к которым относятся районы революционных баз, пограничных районов с преобладанием национальных меньшинств и районов с неблагоприятными природными условиями. До реформы в эти районы средства, как правило, выделялись только для решения текущих вопросов в виде пособий населению.

Сейчас в КНР на пособия населению бедных районов стали выделять только часть денег. Остальные средства размещались в виде правительственных кредитов тем, кто мог их эффективно использовать и вернуть государству с выплатой процентов за кредит. На эти средства строились производственные объекты, волостно-поселковые предприятия или осваивались местные природные ресурсы.

Важнейшим направлением социальной политики в деревне является содержание престарелых. В ходе реформы самой популярной формой стало семейное содержание престарелых на основе подрядной системы ответственности. Суть этой системы заключается в том, что престарелые, как и все члены сельской общины, получают свой надел земли, который им либо обрабатывают дети, либо односельчане, отдавая им за это плату деньгами или частью произведенного продукта. Раньше до реформы эти средства шли из фонда коллективных накоплений народной коммуны, а в ходе реформы — из отчислений крестьян и прибыли волостно-поселковых предприятий.

Однако, несмотря на активную социальную политику в деревне, социальное обеспечение на селе находится еще на довольно низком уровне. Пока еще в силу бедности страны и большинства крестьянских хозяйств в большей части районов система социального страхования в деревне может лишь обеспечить компенсации и пособия пострадавшим от стихийных бедствий, неимущим (или так называемым «трудным дворами»), бездетным престарелым и оказание им медицинской помощи, что ни в какой степени не соответствует требованиям рыночной экономики.

Важным направлением социальной политики в ходе реформы явилось расширение социальных льгот и дотаций для различных категорий трудящихся. Важнейшими из них явились государственные дотации на основные продукты питания — зерно, масло, мясо, яйца, овощи, а также на коммунальные услуги в городах — оплату жилья, воды, газа, электроэнергии. Большое внимание уделялось жилищному строительству.

Такая результативная социальная политика китайского государства обусловлена еще и особенностями проводимой финансовой политики, суть которой состоит в том, что *«в китайской экономической модели доминирует исключительно национальный интерес. Внешний мир лишь используется в национальных целях. Уступки требованиям извне вынужденные, а отнюдь не вызванные стремлением к рыночному хозяйству западного образца»*¹⁹. Финансовая система ориентирована на то, чтобы обеспечить факторное развитие воспроизводственного процесса. Это проявляется в том, что иностранные инвесторы, вложившие в производство деньги, машины, технологии, могут возратить капитал и прибыль только в виде произведенного товара: по закону о предприятиях с участием иностранного капитала 70 % товаров должны обязательно вывозиться из страны и лишь 30 % можно продать за юани на внутреннем рынке. Другими словами, финансовая политика правительства Китая способствует установленному порядку, что за пределы страны вывозится в основном возобновляемый ресурс овеществленного труда нынешнего поколения китайских работников; те же факторы, которые способствуют развитию производства — производительный капитал, возмещение его убыли от амортизации, а также накопления — остаются в Китае.

Другой особенностью финансовой политики Китая, которая способствует росту национального богатства, обеспечивает полную гарантию валютных и юаневых вкладов населения (за все годы реформ власть ни разу народ не обманула), является проведение всех расчетов и платежей только в китайских юанях (народных деньгах, в отличие от тех китайских юаней, которые ходят на Тайване). Юридических и физических лиц в КНР обслуживают только китайские банки. При этом 70 % банковской системы Китая контролируют четыре государственных банка, а финансовая сфера в целом, наверное, на 90 % остается в руках государства²⁰. С другой стороны, китайцы могут свободно получать

¹⁹ Девятов А. Китай и Россия в двадцать первом веке. — С. 163.

²⁰ Там же. — С. 165.

доллары из-за границы, хранить их на личных валютных счетах, но не могут свободно менять юани на доллары. Официальных пунктов обмена валюты нет. Имеющиеся доллары китайцы при надобности отдают государству, обменивая на народные юани. Такой порядок оберегает китайскую экономику и жизненный уровень граждан от роста инфляции, не позволяет США сливать свою американскую инфляцию в формах виртуальной стоимости, а государство возвращает все собранные доллары за границу в форме платежей за реально импортируемые товары.

Новые приоритеты развития социальной сферы в начале нового века

Вместе с неоспоримыми успехами проводимых в КНР реформ, аналитики указывают на ряд основных вызовов и угроз, с которыми придется столкнуться Китаю в первой четверти нового века. Среди угроз выделяют кратко-, средне – и долгосрочные²¹. К краткосрочным относятся перегрев экономики вследствие чрезмерных темпов роста капитальных вложений и нового строительства; рост товарных запасов и угроза дефляции; рост дефицита электроэнергии. В среднесрочном плане угрозами представляются либерализация фондового и валютного рынка с пока не понятными до конца последствиями для курса юаня; реструктуризация государственных предприятий с угрозой роста безработицы; приватизация банковской сферы и выстраивание новых отношений между кредиторами и заемщиками с неясными последствиями для экономики; ускорение темпов индустриализации и урбанизации (обострение проблем отселения жителей урбанизируемых территорий, рост числа земельных споров, огораживание земель и противодействие индустриализации со стороны деревни). В долгосрочном периоде важными могут оказаться углубление разрыва между городом и деревней; усиление социального расслоения между «новыми» богатыми и «старыми» бедными; нарастание экологических проблем (по данным Главного государственного управления по охране окружающей среды КНР в 2004 г. в разных регионах страны экономический ущерб, вызванный деградацией природной среды составляет от 5 до 13 % ВВП²²) и проблем с обеспечением населения пресной водой, перенаселенность отдельных территорий и пр.

Понимая необходимость предотвращения указанных угроз, китайское государство сделало новые акценты в своей социально-экономической политике. Это произошло на XVI съезде КПК (ноябрь 2002 г.), сессии Всекитайского Собрания Народных Представителей (ВСНП) в марте 2003 г., а также на произошедших после съезда пленумах. Наиболее существенными задачами стали: к 2020 г. учетверить ВВП по сравнению с уровнем 2000 г.; установка на применение «научного взгляда на развитие» экономики и общества; реализация принципа «единого планирования в пяти направлениях»: города и села; регионального развития, развития экономики и социальной сферы, гармоничного развития человека и природы; развития внутри страны и открытости для внешнего мира, а также необходимость перехода от экстенсивной к интенсивной модели развития в рамках стратегии устойчивого развития. Здесь поставлены задачи к 2030 г. достичь нулевого прироста населения, к 2040 г. выйти на нулевой прирост потребления природных ресурсов, а к 2050 г. остановить разрешение окружающей среды, т.е. добиться нулевого прироста ее деградации.

Главными компонентами стратегии современного этапа развития КНР являются глобализация экономики, защита прав частного собственника, постепенная политическая либерализация, выстраивание новой модели отношений с мировым сообществом и прежде всего с США и ЕС на основе принципов глобализации угроз и интересов безопасности²³. При этом, подводя итоги политики «реформ и открытости» на протяжении 25 лет, китайское

²¹ Михеев В. Китай: новые компоненты стратегии развития // Мировая экономика и международные отношения, 2004, № 7. – С. 49-50.

²² Хуаньцзин баоху. 2004, № 5. – С. 5.

²³ См. Михеев В. Китай: новые компоненты стратегии развития. – С. 48.

руководство отказалось от нацеленности на рост исключительно количественных показателей ВВП и взяло курс на гармонизацию развития экономики, защиты природы и самого человека, на сокращение разрыва между богатыми и бедными, между недостаточно развитыми северо-западными и более зажиточными и юго-восточными регионами страны, на эффективное и согласованное использование внутренних и внешних рынков, а также избыточной рабочей силы²⁴.

Придавая большое значение социальной сфере, стратегия социально-экономического развития КНР в начале нового столетия обретает новое качественное содержание: она направлена на достижение качества жизни китайского народа и качественное совершенствование социальной структуры общества при сохранении высоких темпов экономического роста. В общих параметрах можно охарактеризовать этот поворот как осуществление постепенного перехода от первоначального решения самых острых, не терпящих отлагательства проблем – предотвратить голод, накормить и одеть народ по самым скромным меркам, к задачам улучшения качества жизни – накормить в достатке, улучшить жилищные и транспортные условия, разнообразить услуги, повысить уровень образования и медицинского обслуживания, активизировать работу по укреплению духовной культуры (осуществляя бескомпромиссную борьбу с растущими в ходе рыночных преобразований нравственным разложением в обществе и государственном аппарате) и т. д. Создание гармоничной среды социально-экономического развития – вот стержень провозглашенного в КНР нового курса государственной политики.

С точки зрения создания экономических условий для успешной реализации провозглашенной стратегии особую, может быть, ведущую роль следует признать за преобразованиями отношений собственности. Если до 2002 г. считалось, что за годы реформ изменение системы отношений собственности прошло четыре основных этапа²⁵: «новая демократия» (1949-1952 гг.); «социалистическое строительство» при «обрезании капиталистических хвостов» (1953-1978 гг.); диверсификация форм собственности и создание многоукладной экономики (1979-1997 гг.); совершенствование многоукладной системы и масштабная корпоративизация государственного сектора (1998-2002 гг.), то, на наш взгляд, с 2003 г. следует выделить новый – *пятый* этап реформирования отношений собственности в КНР.

Корпоративизация государственного сектора была вызвана растущей убыточностью государственных предприятий, борьбу с которой начали в 1997 г. Правительственный план ликвидации убыточности предусматривал кардинальные меры в сфере отношений собственности: крупномасштабная реорганизация центрального административного аппарата; упразднение девяти промышленных и торговых управлений; списание значительной части задолженности по банковским кредитам; проведение процедуры банкротства, широкое внедрение акционерной системы; передачу в аренду частным лицам и продажу убыточных государственных и коллективных предприятий. Законодательное обеспечение проводимых реформ сводилось к принятию Закона о предприятиях (1999 г.), принятию 4-ым Пленумом ЦК КПК 15-го созыва 22.09.1999 г. документа «Решение по наиболее важным вопросам реформирования и развития государственных предприятий». Задача состояла в том, чтобы не просто изменить организационно-юридические формы предприятий, а сформировать *эффективных реальных собственников*, которые могли бы использовать имеющиеся предприятия в целях экономического развития и роста благосостояния китайского народа.

В 90-е годы XX века в КНР стала проводиться корпоративизация, создание современных корпораций, компаний с ограниченной ответственностью и акционирование

²⁴ См. Лю Цзайци. Внешняя политика КНР и перспективы китайско-российских отношений // Мировая экономика и международные отношения, 2004, № 9. – С. 84.

²⁵ См. Ли Ли, Кондрашова Л. Демократизация прав собственности: китайский вариант // Проблемы теории и практики управления, 2003, № 2.

государственных предприятий. К концу 1999 г. 2016 из 2473 государственных предприятий были преобразованы в компании; на конец 2000 г. из 520 ведущих государственных предприятий 430 (83,7 %) стали корпорациями, в том числе 282 - компаниями с ограниченной ответственностью или акционерными компаниями с ограниченной ответственностью. В это же время до 4,4 тыс. уменьшилось число убыточных крупных и средних госпредприятий (против 6,6 тыс. в 1997 г.). Госсектор в этот период развивался достаточно быстро: увеличение валовой продукции более чем на 9 % в год, но в силу опережающих темпов роста необщественных форм собственности доля предприятий государственного и коллективного секторов в ВВП снизилась до 75,8 % в 1997 г., а в товарообороте потребительских товаров – до 23,3 % в 1999 г. В промышленности государственные предприятия в 1999 г. производили всего 28,2 % продукции, а в 2001 г. – 20,2 %, что идентично объему производства по коллективным и иностранным предприятиям (в отдельности)²⁶. На конец 2000 г. в городах функционировали более 6 млн. индивидуальных промышленных предприятий и более 1 млн. частных²⁷. Особенностью проводимых мероприятий в сфере собственности было то, что контрольный пакет создаваемого акционерного общества, как правило, оставался в руках государства. Процесс акционирования происходил на основе формировавшегося в течение многих лет экономического законодательства при жестком контроле со стороны государства.

В экономической теории это нашло отражение в том, что трехзвенная система собственности (государственная, коллективная, индивидуальная) была заменена новой триадой форм собственности: государственная собственность, «народная собственность» и собственность иностранного капитала. При этом особая роль отводилась госсобственности, которая «стояла» несколько особняком от иных – коллективной, индивидуальной, частной и смешанной собственности, объединившихся в категорию «минью-миньин» – «народ владеет и народ управляет». Реформа «минью-миньин» имела три варианта в зависимости от того, кому передавался капитал предприятий: коллективам как юридическим лицам, отдельным физическим лицам или иностранному инвестору. При этом частно-капиталистический характер собственности неоспоримо признается только за предприятиями иностранного капитала²⁸. Но, тем не менее, в КНР произошла плюрализация форм собственности как серьезные системные преобразования при регулирующей роли китайского государства.

Пятый этап в реформировании отношений собственности связан прежде всего с признанием положения о неприкосновенности «законно нажитой» частной собственности граждан КНР, которое закрепилось с 2004 г.²⁹. Это стало возможным в результате внесения в партийный устав на XVI съезде КПК положений о том, что КПК не просто «партия пролетариата», а представитель «передовых производительных сил», «всего народа» и «китайской культуры», а поэтому было принято решение, позволяющее капиталистам не только быть членами КПК, но и занимать в ней руководящие посты³⁰. Это обусловлено было необходимостью разрешения главного противоречия китайского общества как противоречия между политикой и идеологией, с одной стороны, и экономикой – с другой. Авторитарная и ортодоксальная политика и идеология отстают от экономических преобразований. По мере количественного и качественного роста национального капитала ему нужны и защита его прав собственника, и механизмы выражения его политических интересов. Вопрос защиты прав нового класса собственников как новой движущей силы экономического развития стал наиболее острым и актуальным. Сегодня «китайский капитал фокусируется на своих

²⁶ Китайский статистический ежегодник. 2002 . (Чжунго тунци няньцзянь. 2020). – Пекин, 2002. – С. 423.

²⁷ Цзиньцзи яньцзю. 2001, № 1. – С. 42.

²⁸ См. Ли Ли, Кондрашова Л. Демократизация прав собственности: китайский вариант // Проблемы теории и практики управления, 2003, № 2.

²⁹ Жэньминь жибао. 13.01.2004.

³⁰ См. Михеев В. Китай: новые компоненты стратегии развития. – С. 51.

экономических запросах, а его связь с властью ограничивается пока лоббистскими интересами, реализуемыми главным образом в традиционной форме «благодарности чиновнику за услугу»³¹. Поэтому обеспечение защиты прав собственника, воспринимаемая как защита интересов национального капитала, работает и на интересы руководства КПК и де-факто легитимизирует в глазах населения власть компартии. Ориентация на юридическую поддержку концентрации частного капитала и меры по защите его прав обусловлены как логикой самой экономической реформы в начале нового века, так и обязательствами перед ВТО. Впрочем, в КНР пока предпочитают говорить не о частном, а о «негосударственном» капитале в соответствии с тезисом, что «акционерная собственность является главным компонентом общественной собственности». Закрепление плюрализма отношений собственности, обеспечение четко санкционированных прав новых собственников создает хорошую основу для дальнейших демократических преобразований и для повышения уровня и качества жизни китайского народа.

Вместе с тем, плюрализацию форм собственности необходимо рассматривать как основание для дальнейших кардинальных хозяйственных реформ в аспекте обеспечения перехода от экстенсивного к интенсивному развитию. Поэтому китайское руководство много делает для изменения ситуации в тех сферах, которые должны обеспечивать интенсивный рост экономики. Это, прежде всего, развитие образования и науки. По мнению китайских экономистов, в ближайшие 50 лет в мире произойдут принципиальные изменения, которые сформируют новый облик мировой экономики: решающую роль в экономике будут играть информация и интеллектуальный труд; усилится процесс мировой экономической интеграции; обострятся экологические проблемы; более комплексный характер приобретут политические и экономические отношения в мире на основании предположения о вероятном перемещении центра мировой цивилизации в Восточную Азию (Китай, Японию, Корею)³². В этой связи первостепенное значение должно отводиться развитию высоких технологий и подготовке высококвалифицированной рабочей силы. Поэтому КНР создает свою национальную систему качественного образования, но и широко использует возможности подготовки качественных специалистов в зарубежных университетах. В сфере научных исследований приоритет отдается таким направлениям как физика высоких энергий и твердого тела, молекулярная биология, цитология, геновая инженерия, нейрофизиология, прикладная математика, системное проектирование, астрофизика и исследования космоса, исследование процессов циркуляции атмосферы, комплексные океанографические исследования, где уже достигнуты определенные положительные результаты и заложены основы умножения национального потенциала социально-экономического развития Китая в первой половине XXI века.

Таким образом, можно утверждать, что рыночная трансформация китайской экономики, проводимая КПК и китайским правительством, показала правильность выбранного курса осуществления реформ, направленных на решение острых социально-экономических проблем китайского общества. Сама модель хозяйственных реформ была разработана самостоятельно китайским руководством, исходя из наличного уровня развития китайской экономики, национальной культуры и учета тенденций глобализации мировой экономики. Поэтому механизмы рыночных преобразований изначально были ориентированы на нравственно-социальные ценности китайского народа, на постепенность, поэтапность и последовательность проводимых преобразований. При этом всегда присутствовал научный подход, разработанные китайскими учеными научные теории социалистической рыночной экономики и принципов государственного управления многоукладным экономическим развитием в ходе рыночной трансформации. Он явился основой принятия и реализации эффективных решений, которые осуществлялись в целях

³¹ Михеев В. Китай: новые компоненты стратегии развития. - С. 51.

³² Селищев А.С., Селищев Н.А. Китайская экономика в XXI веке. – СПб.: Питер, 2004. – С. 215-216.

повышения уровня жизни всего китайского народа. Сейчас же наблюдается переориентация на решение задач повышения качества жизни на основе перехода к интенсивному экономическому развитию.

О широкомасштабности стратегических задач Китая в новом веке свидетельствуют ориентировочные показатели экономического и социального развития, которые приведены в таблицах 1, 2, 3.

Таблица 1.

Ожидаемые показатели экономического развития Китая до 2050 г.

Годы	Средние ежегодные темпы прироста ВВП, %	Объем ВВП на конец периода, трлн юаней	Объем ВВП на душу населения, юаней
2001 - 2010	8,1	19,77	13889
2011 - 2020	6,4	36,70	24178
2021 - 2030	5,4	62,33	39657
2031 - 2040	4,9	100,52	63406
2041 - 2050	4,3	153,07	98638
2011 - 2030	5,9		
2031 - 2050	4,6		

Источник: Ли Цзинвэнь, Чжун Чанбяо, Гэ Синцюань. 21 шицзидэ цзинцзи фажань чжаньлюэ (Экономическая стратегия Китая в 21-м веке). – Пекин, 2002, - С. 154. (На кит. яз.)

Таблица 2.

Факторы экономического роста Китая

Процент роста	1995 – 2000 гг.	2000 – 2010 гг.	2010 – 2020 гг.
ВВП,	8,5	7,7	6,5
в том числе:			
труд	0,5	0,6	0,1
капитал	5,3	4,6	3,7
технический прогресс	2,7	2,5	2,6

Источник: 21 шицзи чудэ чжунго цзинцзи (Китайская экономика в 21-м веке). – Пекин, 2001. – С. 303 (На кит. яз.).

Таблица 3.

Предполагаемое изменение структуры потребления населения КНР (в %)

Годы	Продукты питания	Одежда	Жилье	Связь	Культура, образование, здравоохранение	Прочие
2000	48	11	10	6	15	10
2010	41	9,6	14	7	21	9
2020	32	9,0	20	8	23	8

Источник: 1996-2050 нянь. Чжунго цзинцзи шэхуэй фачжан чманьлюэ: цзосян цзинцзи сянь дайхуадэ (1996-2050 гг. Стратегия социально-экономического развития Китая: на пути к модернизации). – Пекин, 1997. – С. 107. (На кит. яз.)

Данные таблиц свидетельствуют о несостоятельности утверждений многих западных и российских экономистов о том, что современный экономический рост Китая имеет исключительно экстенсивную природу. Государственная стратегия развития Китая,

опирающаяся на научный подход и научные разработки китайских экономистов, четко ориентирована на подъем в сфере образования, на научный и культурный расцвет, рост национального самосознания, обеспечение повышения качества жизни всему китайскому народу.

Поступила в редколлегию 5.12.2005 г.

© Хао Хайбинь, 2005.